

Глава 4. Потерянный 53-й район.

Вторым после Цзян Сяо Хранителем Порядка, которого выбрал Цинь Чжилюй, стал Райан.

Имена оставшихся сорока восьми кандидатов в списке мгновенно погасли.

Одновременно с этим на форуме открылся раздел для обсуждений.

- Грандиозно! Все топы из первой пятидесятки Небесной Лестницы откликнулись на зов.

- Лю и впрямь взял на задание этого чистого человека?

- И надо же было ему выбрать ещё и Цзян Сяо. Похоже, Лю не так уж и дорожит своей игрушечкой.

- Ему не вернуться. Даже если его не пустят в расход как пушечное мясо, Цзян Сяо с ним расправится.

- Странный какой-то первоначальный состав отряда. Виноград — это логично, но Билли ведь даже в первую тысячу Небесной Лестницы не входит?

- Я всегда думал, что он просто второсортный лекарь и торговец информацией.

- Билли — один из первых Хранителей Порядка, но у него ни таланта, ни способностей, так, отсиживается в тени.

- Разве он не лекарь? Целители всегда в цене, с такими способностями сложно прозябать.

- Он чистый информационщик, его способность — манипуляция частотами. А «Доктором» его прозвали потому, что до аберрации он держал районную клинику...

Ань Юй открыл профиль Винограда. Это был Хранитель Порядка, находящийся под личным надзором высшего эшелона и не участвующий в рейтинге Небесной Лестницы.

[Кодовое имя: Виноград (Чжу Тао)]

[Объект под наблюдением 197-го этажа]

[Непосредственный начальник: Ветер]

[Тип аберрации: Виноград]

[Генная энтропия: 18 396 (исходное значение)]

[Боевая специализация: Контроль и связывание, исцеление, ментальное усиление]

[Общие боевые заслуги: 75 820 000]

Энтропия в восемнадцать тысяч — не самый высокий показатель в Небесной Лестнице, но как для исходного значения, это был признак чистого таланта.

На главной странице Чжу Тао висела целая гирлянда ярлыков: «Всеобщий любимец высшего эшелона», «Вспомогательный персонаж мечты», «Лучший целитель Шпиля», «Готовит милые блюда»...

Ань Юй проследовал за Цинь Чжилюем в самолёт. В кресле пилота сидел юноша лет семнадцати-восемнадцати с тёмно-фиолетовыми глазами. Его мягкие волосы тоже отливали фиолетовым блеском, а сам он был одет в просторную чёрную рубашку.

— Привет, я Чжу Тао, кодовое имя — Виноград. Добро пожаловать в отряд, — с улыбкой обратился он к Ань Юю.

Ань Юй, не привыкший к такой неприкрытой доброжелательности, осторожно ответил:

— Спасибо. Здравствуй.

— А-а! — воскликнул Билли. — Да я полгода на задания не выходил! В последнее время чувствовал, что вот-вот совершу прорыв, и тут на тебе — само задание меня нашло!

Ань Юй не понимал его восторга и тихо спросил:

— На форуме говорят, что Лю держит меня для... «этого». Что значит «это»?

— Э-э... — Билли натянуто усмехнулся. — Да кто его знает, кто такие слухи распускает. В Шпиле любят посплетничать, не обращай внимания.

Сплетни, значит.

Лин Цю тоже был большим любителем сплетен. От него Ань Юй поневоле узнал немало историй о любви и ненависти в 53-м районе.

Внезапно на терминале всплыло уведомление.

- Новый пост стремительно набирает популярность! [Первая битва Канарейки: ставка на жизнь или смерть] Приглашаем сделать ставку!

«Канарейка» уже стало прозвищем Ань Юя. Весь Шпиль принял участие в тотализаторе, и почти все ставили на его «неминуемую смерть», средняя ставка составляла двадцать тысяч очков боевых заслуг.

Лишь несколько человек поставили по одному очку на «выживет», бормоча что-то о том, что нужно ставить против фаворита, чтобы сорвать куш.

[Новая ставка! Хранитель Порядка «Виноград» ставит на «Выживет»: 820 000 очков!]

— Вы, «малый» высший эшелон, все любите деньгами сорить? — изумился Билли.

Ань Юй растерянно поднял голову. Чжу Тао подмигнул ему.

— Это я от лица «малышей» решил тебя поддержать, поставил мелочь со счёта.

— Малышей...

— Высокопоставленные господа любят называть нас, своих подопечных, «малышами», — с улыбкой пояснил Чжу Тао. — А другие Хранители Порядка зовут нас «малым» высшим эшелоном.

[Новая ставка! Анонимный Хранитель Порядка ставит на «Выживет»: 1 000 000 очков!]

— Ничего себе, ещё один богачей. Потерять миллион очков и глазом не моргнуть? — пробормотал Билли. Заметив взгляд Ань Юя, он смущённо кашлянул. — Что ж, я тоже тебя поддержу. Я беден, так что это чисто символически.

[Новая ставка! Хранитель Порядка «Билли» ставит на «Выживет»: 1 очко!]

Внезапно свет у входа в кабину померк, и раздался холодный голос:

— Лю, Цзян Сяо прибыл для доклада. Для меня честь быть избранным вами.

Это был молодой мужчина с очень бледной кожей и вздёрнутыми уголками глаз. В его алых зрачках плясало безумие.

Ань Юй инстинктивно хотел отпрянуть, но стоило ему шевельнуться, как стоявший рядом с Цзян Сяо костлявый мужчина резко повернулся к нему.

— Райан прибыл, — его голос был хриплым. Он криво усмехнулся, глядя на Ань Юя. — Ань Юй, да? Ждал встречи с тобой.

На терминале появилось его досье.

[Райан]

[Тип аберрации: Охотничья собака, Венерина мухоловка]

[Рейтинг в Небесной Лестнице: № 48]

[Генная энтропия: 13 500 (вторичная аберрация)]

[Боевая специализация: Поиск, поглощение]

[Общие боевые заслуги: 65 240 000]

Его страница была почти пуста, если не считать недавнего комментария на форуме: «Хочу убить».

Ань Юй на мгновение замер, затем открыл профиль Цзян Сяо.

[Цзян Сяо]

[Тип аберрации: Красная плюющаяся кобра]

[Рейтинг в Небесной Лестнице: № 15]

[Генная энтропия: 11 034 (исходное значение)]

[Боевая специализация: Удушение, яд]

[Общие боевые заслуги: 130 000 000]

Ань Юй тут же отправил личное сообщение Билли: «Почему Цзян Сяо с исходной энтропией выше десяти тысяч не находится под надзором высшего эшелона?»

Билли ответил: «Господин Янь со 198-го этажа хотел взять его под опеку, но тот, гордец, желал служить только Лю. Получив отказ, он отправился покорять Небесную Лестницу. Он из влиятельной семьи Главного города, абerrация проявилась всего четыре месяца назад. Настоящий монстр — талант плюс трудоголик».

Ань Юй вернулся на страницу Цзян Сяо. Там красовались алые ярлыки: «Безумец, штурмующий рейтинг», «Ядовитый красавец», «Фанатичный поклонник Лю».

Его личный девиз гласил: «Я непременно буду стоять с вами плечом к плечу». За последние полчаса он просмотрел посты со сплетнями о Канарейке более шестидесяти раз, а прямо перед посадкой приобрёл на вторичном рынке оружия кинжал под названием «Безжалостная дикая охота».

В рейтинге тотализатора Цзян Сяо возглавлял список тех, кто ставил на «неминуемую смерть», с суммой в сто миллионов очков.

Один человек обеспечил половину всех ставок против.

Ань Юй решительно поднялся и спрятался в самый дальний угол.

Цинь Чжилюй подошёл к нему. Его рука в перчатке скользнула по запястью Ань Юя, оставив острую, колющую боль.

Ань Юй опустил взгляд и увидел на правом запястье кровавую царапину.

— Внутрительный чип-монитор, — Цинь Чжилюй указал на три показателя, появившихся на терминале: уровень выживаемости, генная энтропия и ментальная сила Ань Юя.

Ань Юй сосредоточенно уставился на уровень выживаемости, отображавшийся в процентах. Сейчас он составлял 94,4%.

Он беспокойно переступил с ноги на ногу.

— Чип очень чувствителен, — бросил на него взгляд Цинь Чжилюй. — Любая царапина приведёт к падению показателей.

— Ох... — тихо произнёс Ань Юй, сжимая в кармане мазь, которую дал ему Билли.

Цзян Сяо посмотрел на Цинь Чжилюя.

— Если я правильно помню, вы отказали мне, сказав, что я слишком зауряден.

Цинь Чжилюй, даже не удостоив его взглядом, бросил Ань Юю механический шар размером с грецкий орех.

— Регистратор будет курсировать рядом с тобой, передавая изображение в реальном времени в Чёрную Башню. Но он заработает только после восстановления пространственно-временного порядка.

— Ваш избранник и впрямь незауряден, — с сарказмом заметил Цзян Сяо. — Видно, я, выросший в Главном городе, слишком мало повидал. Какое существо может иметь генную энтропию в 0,2? Одноклеточное?

Цинь Чжилюй посмотрел на руку Ань Юя.

— Что у тебя в кармане?

— Лекарство от Доктора, почти пришло время, — ответил Ань Юй, поднимая край тюремной робы и обнажая живот, покрытый багрово-фиолетовыми синяками.

Он зажал подол зубами, зачерпнул немного мази и растёр её по коже. Вспышка боли была такой сильной, что его мгновенно прошиб холодный пот.

— Ты очень чувствителен к боли, — задумчиво произнёс Цинь Чжилюй.

Эти слова тут же напомнили Ань Юю предостережение Доктора-птицы: Цинь Чжилюю нравится видеть его боль.

Он немедленно зачерпнул ещё один большой комок мази и размазал по животу. От резкой боли у него закружилась голова, и он, сдерживая слёзы, лишь тихо кивнул.

Цзян Сяо холодно усмехнулся.

Цинь Чжилюй ничего больше не сказал. Он достал чёрный плащ, похожий на его собственный, протянул его Ань Юю и, развернувшись, вошёл в кабину пилота.

Прошло немало времени, прежде чем Ань Юй оправился от приступа боли. Плащ в его руках был из плотной, качественной ткани. Наверняка его можно будет выгодно продать на чёрном рынке.

Он вытер слёзы и, плотнее закутавшись в плащ, вернул лицу бесстрастное выражение.

— Выполз из трущоб, а стыда ни капли, — Цзян Сяо буравил его взглядом.

Ань Юй почувствовал острое презрение. Богачи в Городе-Приманке всегда вели себя так же, и, в каком-то смысле, это его даже успокаивало.

Цзян Сяо, кажется, обращался к нему, и нужно было что-то ответить.

Подумав, он вежливо спросил:

— Что такое стыд?

Лин Цю научил его многому, но этого слова в его лексиконе не было.

— Не притворяться слабым. Не заискивать и не лебезить, — холодно отрезал Цзян Сяо.

— А-а, — Ань Юй искренне покачал головой. — Тогда у меня его и правда нет.

— Ты! — Цзян Сяо резко вскочил. — Я докажу Лю, кто здесь по-настоящему ценен.

— Желаю вам успеха, — тут же отозвался Ань Юй.

Он помедлил, а затем, следуя наставлениям Лин Цю, поднял голову и медленно выдавил из себя улыбку.

— Ты издеваешься? — побагровел Цзян Сяо.

— Нет, мои пожелания искренни, я... — растерялся Ань Юй.

Прекрасное лицо напротив искажалось всё сильнее.

— ...прошу прощения, — Ань Юй опустил голову, отказавшись от попыток наладить контакт.

Это была социальная дилемма, которую не смог бы разрешить даже такой гений общения, как Лин Цю.

Неудачная попытка диалога совершенно его опустошила. Встревоженный и уставший, он свернулся калачиком в углу, обняв колени.

Цзян Сяо и Райан ушли в кабину пилота. Ань Юй издали слышал, как они обсуждают «энергетическое ядро». Он ничего в этом не понимал и, погружившись в дрему, не заметил, как прошло время. Когда он открыл глаза, в кабине было уже темно, и рядом сидел только Цинь Чжилюй.

— Мы уже над 53-м районом. Сигнал связи пропадает.

Ань Юй выглянул в окно — густой ядовитый туман поглотил привычный облик района.

— Хотя вторжения искажённых в Городе-Приманке — дело обыденное, почти как дорожная авария, — словно размышляя вслух, произнёс Цинь Чжилюй. — 53-му району везло, за столько лет здесь не было ни одного серьёзного инцидента.

— Почти не было, командир, — тихо поправил его Ань Юй.

Веки Цинь Чжилюя дрогнули.

— Что ты имеешь в виду?

— Три месяца назад соседний 54-й район подвергся нападению аберрантов кроличьего типа, — Ань Юй отвернулся к окну. — Один заражённый, потерявший рассудок, пытался пронести ген в 53-й, но его вовремя обнаружили и ликвидировали. Главный город счёл, что угрозы распространения нет.

— Я знаю об этом случае, — кивнул Цинь Чжилюй. — На ранней стадии аберрации человек действительно не заразен.

Ань Юй молчал.

Того человека поймали в трущобах, прямо под окнами его общежития.

Он хорошо помнил тот день. Проспав трое суток, он проснулся и пошёл к Лин Цю за прессованными галетами. Едва он толкнул дверь, как раздались выстрелы.

Несчастливого застрелили в тесном внутреннем дворе общежития для получателей пособий. Он был ещё жив, в его зрачках метался безумный кроваво-красный свет. Ань Юй, глядя сверху, увидел в этих налитых кровью глазах своё отражение.

Позже говорили, что красные глаза — признак кроличьего гена, и того человека опознали именно по изменившемуся цвету глаз.

В стекле иллюминатора отражались светло-золотистые глаза Ань Юя. Он снова вспомнил предсмертное обвинение младшего лейтенанта.

— Командир, вы знаете, кто такой Кролик Ань? — тихо спросил он.

Цинь Чжилюй покачал головой и достал терминал для поиска.

«Возможно, Кролик Ань — это ещё один аберрант, сбежавший из 54-го района, — подумал Ань Юй. — Девочка говорила, что люди его так и не поймали, а значит, и не могли разработать схожую абберрационную частоту. Если я действительно нахожусь в скрытой стадии абберрации, которую не выявляет даже индукционный тест, то, скорее всего, я — его сородич».

Ведь Лин Цю говорил, что ему достаточно одного взгляда искажённого, чтобы самому подвергнуться абберрации.

— В базе данных указано, что тебе уже восемнадцать, — нахмурился Цинь Чжилюй, глядя в терминал.

Мысли Ань Юя на миг замерли.

— Да... мне как раз исполнилось восемнадцать в день нападения.

— «Мозг» говорит, что тебе не хватает чувства безопасности, — размышлял Цинь Чжилюй. — Просмотр детских передач помогает тебе почувствовать себя в безопасности?

— Что? — не понял Ань Юй.

— Лю! — раздался спереди голос Чжу Тао. — Сигнал полностью потерян!

Цинь Чжилюй поднялся.

— Готовимся к слепой посадке. Билли, ты со мной, идём во внешний город за энергетическим ядром. Остальные высаживаются во внутреннем, скрытно ищите сверхабберранта.

— Есть!

— Слушаюсь.

Самолёт медленно погружался в туман. Наконец, в поле зрения показался 53-й район.

— Забрать энергетическое ядро — наша основная задача. Всё, что сверх этого, — спасение гражданских, по возможности, — Цинь Чжилюй посмотрел на мёртвый город за окном. — Надеюсь, здесь ещё осталось кого спасти.

Ань Юй отсутствовал всего три дня, но 53-й район изменился до неузнаваемости.

Некогда шумный и переполненный Город-Приманка теперь стоял пуст, с поваленными столбами электропередач и погасшими огнями.

В воздухе висел неопиcуемый смрад — смесь крови, плесени и вони из сточных канав.

Мёртвый город.

— Командир, что такое энергетическое ядро?

— Инкапсулированная избыточная энергия, — Цинь Чжилюй шагал по лужам. — Одно такое ядро может питать купол Главного города в течение трёх лет. Если мир продолжит стремительно деградировать и поставки энергии прекратятся, это ядро станет для человечества запасом времени на три года. Конечно, при условии, что система купола к тому моменту ещё будет функционировать.

Ань Юй вдруг вспомнил военных на транспортном челноке. 53-й район никогда не привлекал внимания Главного города, но в последнее время здесь стали появляться офицеры. Строились разные догадки, но никто и подумать не мог, что Вершина спрячет резервный источник энергии для человечества в этом презренном Городе-Приманке.

С неба внезапно заморосил дождь, и капли, падая на землю, издавали звук, похожий на липкий шлепок.

Цинь Чжилюй подставил ладонь под дождь. Кожаная перчатка намочла, и он растёр между пальцами крошечное гелеобразное существо.

— Что-то с этим дождём не так, — пробормотал Билли.

Холодная капля упала Ань Юю на ключицу, вызвав внезапное головокружение.

Это ощущение показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, где испытывал его раньше.

— Вы правда не боитесь, что он заразится? — шёпотом спросил Билли у Цинь Чжилюя.

— Не боюсь, — ответил тот, не поднимая глаз.

Билли бросил на Ань Юя сочувственный взгляд.

Таким же взглядом Лин Цю смотрел на игрушки, выброшенные детьми.

— В дожде что-то есть? — Ань Юй стёр остатки капли с ключицы.

— Оно тебя уже ужалило, — вздохнул Билли. — Хранители Порядка обычно невосприимчивы к повторному заражению низкоуровневыми абберантами, но ты — всего лишь слабый человек. Любой контакт с искажённым для тебя — верное заражение.

— Что меня ужалило? — растерялся Ань Юй.

— Наверное, личинка вон той твари, — Билли кивнул в дальний конец улицы.

Там, в глубине длинного переулка, что-то тускло вспыхнуло дважды, словно догорающая нить накаливания.

В этом угасающем свете Ань Юй разглядел человеческую фигуру, распластанную в луже. Её конечности то вытягивались, то сжимались. Спустя мгновение верхняя часть его бес костного тела медленно отделилась от земли, затем поднялись бёдра...

Ветер пронёс по переулку волну запаха крови и дождя.

Существо мягко волочило ноги по воде. Когда оно свернуло за угол, его затылок медленно засветился, а через несколько секунд так же медленно погас, словно дыхательный индикатор.

Во время свечения череп становился прозрачным, и внутри можно было разглядеть сморщенный мозг, который подёргивался, испуская клубы розового дыма.

— В дожде полно медуз, обладающих способностью к слиянию генов, — тихо пояснил Билли. — Ужалив человека, они получают его гены и быстро превращаются в гибридный вид — человеко-медузу. Вероятно, они могут свободно переключаться между формами.

Он просканировал терминалом личинок в дождевых каплях.

— Генная энтропия всего лишь чуть больше трёхсот? Чёрт возьми, у таких низкоуровневых абберантов должен быть долгий период формирования сознания. Они не должны были так быстро начать нападать на людей.

Ань Юй поднял голову и обвёл взглядом мёртвые высотки. 53-й район был одним из беднейших Городов-Приманок, и никто, кроме как для сна, не хотел задерживаться в своих тесных жилищах.

Если дождь из медуз шёл все эти три дня, дело было плохо.

С фонарного столба внезапно шлёпнулась прозрачная медуза.

Она была уже размером с кулак. Её гибкие щупальца одновременно вцепились в руки Ань Юя и Билли и, не дав им стряхнуть себя, вонзились в кожу.

Головокружение вернулось, на этот раз сильнее. Сознание Ань Юя помутилось, и в этот момент он услышал тихое «пш-ш». Медуза исчезла прямо у них на глазах, оставив лишь лужицу вязкой жидкости, стекающей по рукам.

— Какого чёрта! Она лопнула?! — вытаращил глаза Билли. — Я не ошибся? Неужели у меня наконец-то пробуждаются атакующие способности? Я перехожу из посредственного информанционщика в класс бойцов?!

Он глубоко вздохнул и, готовый расплакаться от волнения, повернулся к Цинь Чжилюю.

Но тот, миновав его взглядом, смотрел на Ань Юя.

Билли поймал в дожде ещё двух личинок медуз и, поднеся их к лицу, начал беззвучно шевелить губами, словно издавая какие-то неслышимые для человеческого уха частоты.

Однако крошечные медузы лишь ужалили его и тут же уплыли сквозь пальцы.

— Может, способность ещё нестабильна? — недоумённо пробормотал Билли. — Надо больше практиковаться?

Видя, что Цинь Чжилюю по-прежнему не обращает на него внимания, он с надеждой посмотрел на Ань Юя.

— Да... ты прав, — поколебавшись, ответил тот, глядя на воодушевлённое лицо Билли.

Он опустил руку, прикрывая рукавом очередную личинку, которая приземлилась на него и мгновенно превратилась в жидкость.

— Несомненно. Желаю тебе успеха, — тихо добавил он.

Авторское послесловие:

[Осколки снега] Чжу Тао (1/5) Сон Винограда

Я вырос на винограднике и люблю все растения и семена.

В эпоху, когда заражение стало повсеместным, друзья советовали мне продать виноградник, но я не мог расстаться с этой прекрасной фиолетовой землёй.

В ночь перед абберрацией мне приснилось, что виноградные лозы в поместье выросли до небес, а гроздья, качающиеся на ветру, смотрели на меня, словно мириады глаз.

Тогда я понял, что моя абберрация неизбежна.

На самом деле, я давно был готов.

Если человечеству суждено пасть, то стать виноградом — это счастье. Так я смогу позаботиться о себе и, возможно, буду счастливее, чем будучи человеком.

Я лишь молю небеса, чтобы я не превратился в виноград, который причиняет вред.

<http://bllate.org/book/13364/1188435>